Произошла вторая волна смертей. Что шокировало особенно сильно, пятая часть уничтоженных была не «выжившими», а «изначальным населением». Тем, кто был в курсе игрового стиля Альянса, даже не удивились, однако внутренне оптимистично настроенные личности все же были потрясены. Похоже, с позиции теории вероятности выжить становилось все труднее.

За два дня количество непробужденных сократилось до шестидесяти процентов всего населения. Это был очень резкий скачок, который произошел во времена, когда все еще были сбиты с толку. С недавних восьмидесяти до нынешних шестидесяти процентов… разница оказалась огромной.

Вплоть до вчерашнего утра многие люди продолжали вести обычный образ жизни, работать.

Хотя они и знали о погибших, видя разом опустевшие рабочие столы в офисах, хотя многие бросили все свои дела ради того, чтобы созвониться с семьей и близкими, хотя комнаты отдыха повсеместно были заполнены рыдающими людьми, наблюдавшими за новостями о пропавших без вести и ответом правительства, хотя все еще велись споры о том, правильны ли контрмеры Чой Хюка… Вплоть до вчерашнего дня люди по-прежнему действовали соответственно своим старым бытовым привычкам.

Вплоть до вчерашнего дня оставалось еще немало счастливчиков, которые умудрились никого не потерять.

Однако после того, как вчера вечером была провалена третья миссия, к утру следующего дня мир полностью изменился.

Некоторые проснулись утром, чтобы обнаружить исчезновение своей жены или мужа. Родители, которые вчера вечером выходили из комнат своих без вести пропавших детей и утром заглянули туда с робкой надеждой на их возвращение, впали в окончательное отчаяние. Пару человек вернулись на работу лишь для того, чтобы застыть посреди опустевших офисов. Редкие начальники пытались дозвониться до своих подчиненных. Большинство даже не пытались отвечать. Те единицы, что все же брали трубку, чаще встречали эти звонки проклятиями и ругательствами.

Такое резкое и внезапное вымирание казалось слишком нереальным. Хотя вчера это еще казалось сном, сегодня все трансформировалось в самую настоящую, пугающую реальность. А что, если они провалят еще одну аттестацию? Выживут только сорок процентов! Даже не половина! А если они потерпят еще одну неудачу? Останется двадцать… И хотя оставшиеся двадцать процентов могут быть благодарны за первую успешную миссию, остальные восемьдесят… умрут навсегда. Утрата близких будет более чем гарантирована.

Кровь людей вскипела. Это случилось впервые. Если точкой кипения были сто градусов, то разница между десятью и девяносто девятью градусами была не видна невооруженным глазом.

Зато преодоление порога в один процент могло открыть истинную природу того, что при девяносто девяти градусах выглядело спокойным и невозмутимым. Наступил критический момент. Перемена была драматической. Девяносто девять градусов вчера и сто градусов сегодня. Нет, скорее даже сто пятьдесят градусов. Вчера речь шла о жидком состоянии, а сегодня уже о газообразном.

Эти люди понятия не имели, что делать со своей кипящей кровью. Им нужен был выход. Что нужно делать, чтобы преодолеть этот кризис? Вскоре, словно лесной пожар, повсюду вспыхнул и распространился единственный возможный ответ. Неизвестно, кто сказал это первым, кто вкинул это в сеть Интернет, но вскоре об этом узнали все.

{Давайте соберемся на колонизированной земле Суверена Берсеркеров!}

Суверен Берсеркеров.

Оглядываясь назад, именно этот человек был единственным, кто действительно ответственно подошел к ситуации и смог предложить эффективное решение проблемы. Он был единственным, кто обладал достаточно сильной волей, чтобы сделать все, что требовалось.

Всего за один день мнение людей о Чой Хюке радикально переменилось. То, что вчера казалось безумством, сегодня превратилось в надежду.

***

К обеду портал в Йойдо был заполнен волнами непробудившихся… Их было так много, что любая попытка подсчета мигом стала бы совершенно бесполезной.

Сто тысяч? Нет, миллион… Десять миллионов… Цифры росли каждую минуту. Похоже, здесь собрались все непробудившиеся Южной Кори. В Сеуле стали появились люди, чужаки, которые уверенно двигались в сторону парка Йойдо. Улицы встали. Пробки были невероятными.

Поскольку парк Йойдо был слишком маленьким, очереди растянулись к Зданию 63 и зданию Национального Собрания. Люди толкались, заходили в дома вдоль улиц, занимали места в

опустевших кафе и безлюдных офисах. Сидели у окон и смотрели наружу. Сидели на крышах и смотрели вниз.

Репортеры общенациональных и межнациональных каналов, преданно выполнявшие свою работу даже в этой ситуации, летали над парком на вертолетах и в прямом эфире транслировали это странное зрелище всему миру. Такого же мнения придерживались и иностранцы, которые смотрели передачу. Они, как и корейцы, выходили на улицы в поисках достаточно решительного суверена, а также собирались перед большими уличными экранами, чтобы следить за ситуацией в Корее.

Это было крупнейшее собрание со времен Дангуна*. Во время Июньского Демократического Движения* или Чемпионата Мира по Футболу 2002 года в одном месте собралось самое большее сотни тысяч человек. Ни разу во время революции не было случая, чтобы количество людей, собравшихся в одном месте, превышало миллионный масштаб. Даже просто видеть это зрелище со стороны было великолепно, пугающе и захватывающе. Оно пробуждало все, что составляло саму сущность человека.

(Прим.пер.:* Дангун или Тангу́н Вангóм - легендарный основатель государства Кочосон (Древний Чосон), считающегося первым корейским государственным образованием. Автор имел в виду, что это было самое большое собрание с момента основания Кореи).

(Прим.пер.:* Июньское Демократическое Движение - June Democratic Movement - общенациональное демократическое движение, проявившееся в Южной Корее в 1987 году в виде митингов и демонстраций, получивших название «собраний граждан 10 июня» (6.10 кунмин тэхве), и отличавшихся невиданным доселе масштабом и организованностью).

Иногда когда кто-то вдруг спрашивал:

- Но почему мы собрались здесь?

И в ответ раздавалось:

- Чтобы изменить мир!

Шок от того, что они собрались, уже превосходил причину.

Люди пришли сюда с мыслью, что надо что-то делать. Но что они будут делать, когда соберутся?

На этот вопрос мог ответить только один человек. Это был Суверен Берсеркеров, Чой Хюк.

В это время Чой Хюк находился на космическом корабле Наро. Последние дни он часто проводил именно здесь. С другими Берсеркерами была примерно та же история. Они тусовались либо на космическом корабле, либо на колонизированной земле.

- Как неприятно…

Облизнув губы, Чой Хюк уставился на бесконечную толпу у себя под ногами. В настоящее время корабль находился в скрытом режиме, и те, кто столпились внизу, видели над собой лишь голубое небо. С другой стороны, внутренние стены космического корабля были прозрачными, словно стекло, и парню открывался отличный обзор на происходящее. В зависимости от ситуации он, конечно, мог менять режим обзора по своему усмотрению, заменяя стекло металлической стеной, но это случалось редко.

- ...На самом деле, я и представить себе не мог, что все будет так. Политика штука непредсказуемая… как и ожидалось, - произнес стоявший рядом с ним и скрестивший руки на груди Бак Сэван.

Десятки миллионов людей собрались здесь, чтобы увидеть Чой Хюка.

Тот факт, что они объявились здесь, заставил Бэк Сэвана, Ли Джинхи, Рю Хёнсунга, да и всех остальных берсеркеров, включая самого Чой Хюка, погрузиться в нарастающее беспокойство.

Такие скопления имели невероятную силу. Саранча могла выглядеть миленькой сама по себе, но, собираясь в рой, она вырабатывала серотонин и меняла свою форму, увеличиваясь в размерах и корректируя цвет на красновато-коричневый. Рой опустошал поля, становился воистину стихийным бедствием. Милое насекомое было неизменной частью роя саранчи. Так и здесь. Огромные скопления были не просто количественным параметром. Они приводили к качественному изменению в людях.

Люди напоминали саранчу. Они были социальными животными, и, собираясь с себе подобными, полностью отличались от обычных себя. Хотя они еще ничего не сделали, все погрузились в чувство упоения и общности. Они были готовы практически на все. Если бы Чой Хюк сейчас объявился, это походило бы на второе пришествие Христа.

Однако Наро предупредил:

- Пожалуйста, будьте осторожны. Вы не сможете оставить их одних, пока они опьянены этим чувством.

Уже собиравшийся уходить Чой Хюк резко затормозил и повернулся к нему.

- В смысле?

- Основываясь на результатах моего анализа, высока вероятность того, что четвертая Оценка Продвижения в ближайшее время не состоится. Они собираются испытать людей ожиданием. Я изучил историю вашей цивилизации и выяснил, что в собраниях и толпах люди крайне эффективны и впечатляющи, но в то же время они не в состоянии поддерживать такое большое скопление в течение длительного времени. Вскоре толпа разойдется. Кроме того, чем большим будет опьянение от объединения, тем сильнее окажется подавленность, когда они начнут расходиться.

- Хааах….

Чой Хюк тяжело вздохнул. Между первой и второй миссией имелся дневной перерыв. Между второй и третьей его не было, следующая оценка началась уже на следующее утро. Было очевидно, что остальные ожидали, что четвертая миссия состоится в течение следующих двух дней. Причина, по которой более десяти миллионов человек собрались в тесном парке Йойдо, заключалась в том, что они нервничали и боялись наступления следующей миссии. Но что, если она и вправду будет проведена далеко не сразу? Нет, кто вообще гарантировал им, что будет какое-то расписание или что-то вроде того?

Наро протянул руки, словно жестом попросил парня успокоиться.

- Сейчас нужно прежде всего успокоить толпу. Это самая главная задача.

-… Успокоить толпу?

- Да. Нужно перевести всю их страсть в угольки, которые потом получится быстро разжечь.

Чой Хюк задумчиво кивнул. Он признал разумность этих слов.

Чой Хюк обсудил общие идеи своей будущей речи со своим командованием и Наро, поскольку не был уверен в том, что сможет действительно «успокоить толпу». При этом он совершенно не желал отправлять вместо себя кого-нибудь другого, кто озвучил бы все эти слова без искренности и настоящих чувств.

Закончив приготовления, парень покинул космический корабль.

Наро подготовил эффекты.

Голубое небо вдруг всколыхнулось волнами. Скрытый режим был отключен. Огромный космический корабль-крепость, покрытый белым металлом, обнаружился в небе над Йойдо. Парк потемнел так, словно оказался под грозовыми тучами, вот-вот исторгнущими вниз ливень.

- Воооооу….

Раздались возгласы восхищения. Люди внизу подняли шум. Возникло такое чувство, словно гудела сама земля.

Проникая сквозь тьму, вниз упал лучик света, по которому начал идти Чой Хюк.

Раздались аплодисменты. Крики толпы сотрясали здания.

Медленно спускающийся Чой Хюк остановился в воздухе. Все могли ясно видеть его силуэт издалека. Это было похоже на сошествие бога.

Прежде дрожащий от аплодисментов, Йойдо мгновенно затих. Обеспокоенные, что могут пропустить важные слова из речи Чой Хюка, люди закрыли рты и навострили уши. Весь мир притих перед Сувереном Берсеркеров.

Чой Хюк открыл рот. Из-за применения навыков Наро его голос звучал четко и ясно, чисто и мелодично, как если бы он говорил каждому прямо в ухо.

Людям, которые жаждали его слов, его голос показался гласом божества.

- Вы довольны?

И что это могло значить? Эти слова оказались настолько обескураживающими, что никто не смог сразу их интерпретировать. Поэтому ответом стала тишина.

Чой Хюк продолжил:

- Теперь, когда вы смогли вот так собраться, чувствуете ли вы, что чего-то добились?

В его голосе звучала явная критика.

- А вот хер там! Сорок процентов населения уже умерло и мы на полпути к поражению! Что вы делали, когда умирали эти сорок процентов, и почему вылезли только сейчас? Я вам не доверяю! А еще мне насрать на вас. Это ваше дело. Делайте, что хотите. Не желаете умирать – сражайтесь. Нет – значит, нет. Хотите, чтобы я вас похвалил? По головке погладил? Но и тогда

вы, вероятно, не будете воевать. Если Миссия начнется прямо сейчас, то, скорее всего, большинство из вас согласится участвовать и даже напряжется ради этого. Потому что вы опьянены общим настроением. Но пройдет две недели, может месяц, как весь ваш настрой стухнет. Запал остынет. Я ненавижу всех вас. Я ненавижу людей, которые до сих пор не сражались, и еще больше буду ненавидеть тех, кто не сделает этого в будущем. Я обязательно найду способ, чтобы заставить вас заплатить за это. А теперь… Вы создаете пробки на дорогах. Сваливайте уже.

Их будто облили холодной водой. Ярость, как и чувство внезапной утраты, захлестнули сердца.

Только в этот момент люди осознали смысл взглядов, награждаемых ими колонизаторами. Погибшие были непробужденными. Колонизаторов это практически не касалось. Эта тенденция была особенно заметна у Пробужденных Первого Поколения, которые потеряли всю свою семью и друзей. Одни давно чувствовали отвращение к непробудившимся, которые даже за себя сражаться не хотели, но теперь это чувство выросло в разы.

Это была основная причина, по которой они вернулись с третьей Миссии, потерпев неудачу. Чтобы атаковать Королеву на Третьем Этапе, нужно было уничтожить сильных, двух-трехзвездочных ос-хранителей. Именно в это время более опытные колонизаторы были куда нужнее, чем начинающие воины. Однако по мере осуществления Оценки Продвижения количество участвующих колонизаторов постепенно уменьшалось. Даже если каждый Суверен и клан, вроде клана Камиллы, выкладывался на полную, этого было недостаточно. С самого начала было слишком много подданных не принимавших участие Суверенов, и еще больше колонизаторов, которые вообще не были связаны с Суверенами.

Ключевым оставалось именно количество опытных колонизаторов.

Даже во время первой миссии, Берсеркеры, ставшие первой атакующей командой, не понесли слишком много потерь. Если бы следующие за ними команды не отделили ос-хранителей от основной ударной силы, даже Чой Хюк не смог бы добраться до Королевы.

Кроме того, многие колонизаторы были настроены скептически.

«Разве не очевидно, что мы все равно станем расходными материалами? Давайте просто наслаждаться остатком нашей жизни».

Дошло до того, что подобные слова стали в открытую распространяться среди колонизаторов

Реакции и отсутствие усилий со стороны непробудившихся все еще разочаровывали. Чтобы на время обеспечить себе спокойное существование, они потратили огромные суммы денег, чтобы отправиться в колонизированные земли и стать Пробужденными. Смысл этих действий был предельно ясен – «после Пробуждения мне не придется участвовать в Оценке». И вправду, провал последующих миссий больше никак не влиял на их безопасность.

«Как типично для людей» - сказали бы многие.

Так прошло две недели. Ничего не произошло. Эти четырнадцать дней были наполнены неуверенностью и волнением.

Хотя шок еще не отступил, это совершенно не значило, что люди просто забили на все свои дела. Им все еще нужно было работать, что-то производить, чтобы жить. И так, мало-помалу, их мнение изменилось. Чрезвычайный кризис вновь сменился нормальной жизнью. И когда это произошло, начался Четвертый Этап Оценки, буквально вонзившийся в трещины, пустившие корни в сердцах людей.

[Принять участие? Отказаться?]

Когда появилось объявление и возможность выбирать, люди внезапно вспомнили циничные замечания Чой Хюка. Внезапная вспышка гнева заставила часть людей принять приглашение на миссию. Однако все еще оставалось слишком много тех, кто этого не сделал. Их ранее готовые действовать сердца уже размягчились, а десять секунд оказались слишком коротким сроком.

- Что?... Что мне делать?... Что?...

За то короткое время, которое было отведено на принятие решения, смогли определиться далеко не все. Десять секунд истекло.

-…Бля… Все как и сказал тот ублюдок, Суверен Берсеркеров, - удрученно прокомментировали такие люди.

И все же в Четвертой Миссии участвовало как минимум в десять раз больше непробужденных, чем в третьей. Одни сказали, что всему причиной стала речь Чой Хюка, а другие, что все это херня.

При этом количество участвовавших колонизаторов было меньше, чем в прошлый раз. Колонизаторы, на этот раз получившие объявление, не захотели сражаться за непробудившихся. Подданные, связанные с суверенами, последовали за своими лидерами, однако те, кто не имел привязки, предпочли не участвовать. Это произошло в большей степени потому, что готовые сражаться за непробудившихся колонизаторы уже отвоевали свое во время первых трех миссий. Так что выходило, что оставшиеся были теми, кто уже четвертый раз выбирал «не участвовать».

В четвертой Оценке был задействован самый сильный боец и Суверен, Чой Хюк. Тем не менее, многие предсказывали, что они потерпят неудачу.

- Какой смысл в огромном количестве непробужденных? Неважно, насколько сильно будет дергаться Лорд Демон, третий этап с таким количеством колонизаторов они тупо не пройдут.

- Если они попытаются пройти третий этап с заметно меньшим числом колонизаторов… Тогда новички будут просто уничтожены. Как недавно Пробудившиеся без звезд смогут сражаться с двух-трехзвездочными монстрами?

Однако тем вечером мир стал свидетелем бесчисленного количества выживших. Многие новички смогли вернуться домой. Кроме того, в тот день никто не прекратил свое существование.

На всех сайтах всех порталов были размещены лишь одни ключевые слова:

«Суверен Берсеркеров, Лорд Демон, Чой Хюк, Пламя»

Две победы, два поражения.

Это была драматическая ничья.

http://tl.rulate.ru/book/550/1058937